

Тишка и Рыж

Необыкновенные истории о медвежонке Тишке и тигрёнке Рыже

В городе

Как только Тишка узнал, что тигрёнок скоро будет у него в гостях, сразу разволновался, задумался:

— Что же я покажу Рыжу? Репетицию в цирке? Конечно, это будет ему интересно. Где он ещё дрессированных верблюдов и морских львов увидит? В тайге эти животные не живут. Да и на меня пусть посмотрит, как я на велосипеде катаюсь.

А в городе что же ему показать? Что? Придумал! В музей надо отвести его. Краеведческий. Там такой огромный скелет морской коровы. Вот Рыж удивится, что на свете были животные и побольше тигров.

Да, обязательно надо показать ему и новый мост через Амур. Пусть посмотрит, у какой огромной, широкой реки стоит наш город. Даже песня такая есть, в цирке часто её включают. Сначала объявляют — музыка Матвея Журавлёва, слова Аркадия Федотова. И всем радостно делается, когда такие красивые и правильные слова о городе Хабаровске звучат:

Вдоль Амура белым парусом
Высятся дома Хабаровска.
А увидишь город издали —
Словно не дома, а корабли.

Ещё дендрарий надо показать. Ты знаешь, что такое дендрарий? Дендрарий — это такой парк, где собраны все растения нашего края — деревья, кустарники, лианы.

А потом... А потом.. Да много чего можно будет показать потом, — успокоился Тишка и спокойно стал ждать друга.

А тем временем...

А тем временем Рыж вышел на берег речки Гвасюгинки, вывел на воду свою лёгкую берестянку, оттолкнулся длинным шестом от берега и, у-у-р-р-р-ааа! — поплыл к Тишке в Хабаровск.

Плыл, плыл... Где шестом, где вёслами правил. Одна речка сменялась другой, и вот уже левый берег отодвинулся далеко-далеко. Здесь Уссури впадает в Амур.

— Пора пристать к берегу, однако, — подумал Рыж и взялся за вёсла. Раз-два... раз-два... Слушайся меня, берестяночка моя...

И вот уже послушная лёгкая лодочка ткнулась носом в бережок, а там... А там уже был Тишка на цирковом мотоцикле с коляской, в шлеме, а вторым шлемом он весело размахивал и кричал:

— Ура! Рыж приехал! Ко мне приехал мой лучший друг Рыж! Ой, а это наша берестяная лодка! Как здорово, что ты на ней ко мне добрался!

Друзья обнялись, и Рыж спросил:

— Тиш, а Тиш... Ты откуда узнал, что я именно здесь пристану к берегу?

— Так сороки же. Сорочья связь — это самая быстрая и надёжная связь. Ты только повернул к берегу, а они уже тут как тут. Сообщили твои координаты. А ты заметил, какие они здесь красивые? Бело-голубые?

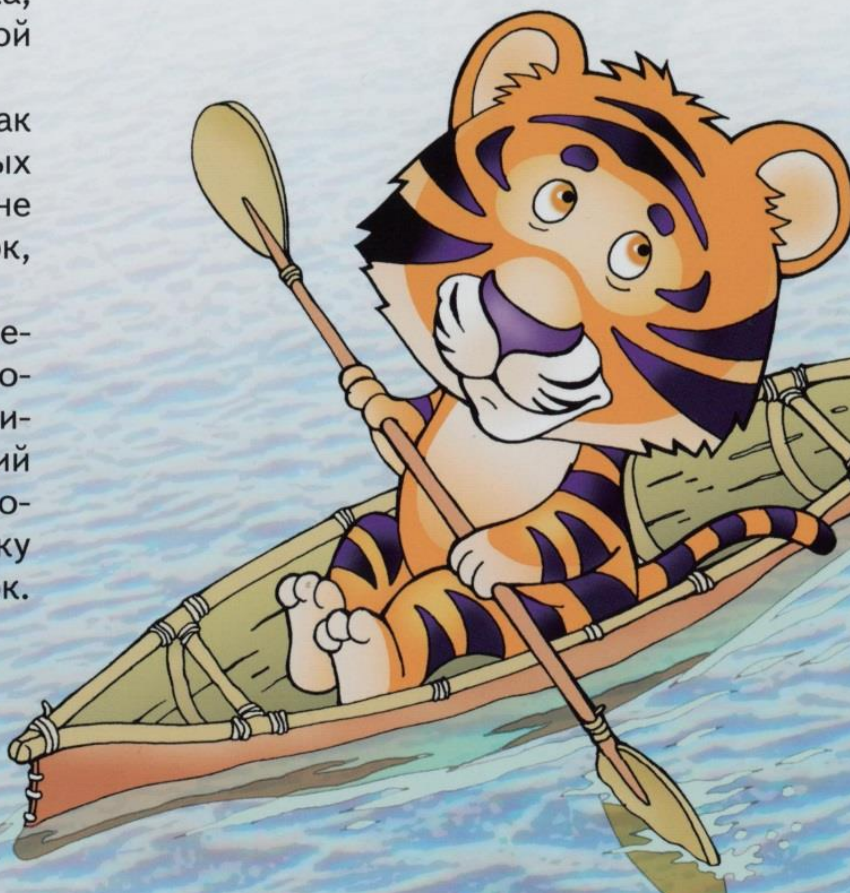
— Да, Тиша, у нас в тайге тоже такие есть. И синицы наши уссурийские голубенькие. Везде синицы желтобрюшки, а у нас особенные. Смотри, вон та стайка, что облепила берёзку, за мной от самой Гвасюгинки летела.

— А ты спрашиваешь, как узнал, как узнал... У хороших зверей много верных друзей. А с верными друзьями нигде не пропадёшь. Ну что, Рыж, сначала в цирк, да? А потом уж в дендрарий поедем.

Рыж спрятал в кустах тальника берестянку, изучил все приметы места и хорошенько их запомнил: вот две сросшиеся берёзки в пяти шагах, вот плоский круглый камень, а от него направо и лодочка. Потом надел шлем, сел в коляску и... помчались друзья к Тишке в цирк. С треском-блеском, с ветерком.

*Найди, раскрась
и посчитай птичек*

В цирке

Вовремя успели. В цирке начиналась большая генеральная репетиция.

Медвежонок усадил своего друга в первом ряду, где уже весело болтали две лисички в балетных пачках, познакомил Рыжа с болтушками, а сам пошёл готовиться к выступлению.

— Надо же, — сказал лисичкам Рыж, — репетиция, а сколько зрителей.

— Да, зрителей всегда много. На репетицию приходят все — и артисты, и их детки, и буфетчики, и кассиры, и... даже их гости. Вон буфетчик сколько их таких странных сегодня пригласил, — лисички показали Рыжу на почти одинаковых людей, сидящих по ту сторону арены. Все в черных костюмах, все держат правую руку в кармане, все, кроме одного самого толстого, беспрестанно вертят головами и разглядывают вовсе не арену, а что делается за их спинами.

— Действительно странные, — подумал Рыж, — ведь всё интересное на арене, а не за спиной.

А на арене происходили настоящие чудеса. Верблюд на покачивающихся горбах вынес огромный сундук, из которого появился фокусник с длинной бородой и в чалме. Из его карманов вылетели голуби с пёстрыми флажками и закружились под куполом, а потом дружно слетелись на руки помощниц фокусника и мигом исчезли в их широких руках.

В надувном бассейне вывезли тюленей, и они, шлёпая ластами, легко взобрались на тумбы и на самом кончике носа начали крутить огромные разноцветные мячи.

А мартышки-то, мартышки, как заправские акробаты мелькают туда-сюда на канатах, на перекладинах, на кольцах.

Ну вот, наконец, и Тишкин номер — он выехал на велосипеде и стал выписывать по кругу такие номера, что у Рыжа голова закружилась. Особенно ему понравилось, как медвежонок задними лапами крутил педали, а передними, не держась за руль, жонглировал блестящими кольцами...

— Молодец, — подумал Рыж, — не зря Тиша учился в цирковой школе.

Но не один Рыж так подумал. Толстый господин в черном костюме, что сидел по ту сторону арены в окружении охранников, тоже так подумал. И ещё он подумал, что хорошо бы этого медвежонка заполучить в свой ресторан. Вот посетители ресторана будут довольны, если угощение на подносе будет разносить этот красивый и вдобавок такой умненький гималайский мишка.

Господина этого звали Лопарь Лопарьский, и был он владельцем одного из прибрежных ресторанов. Ресторан находился на высоком берегу Амура, из окон его открывался красивый вид на мост, а посетителям нравилось отсюда смотреть на закаты. От заходящего солнца бежала по амурским волнам золотая блестящая дорожка, небо стремительно меняло цвет — от нежного розовато-голубого до багряно-фиолетового, и всем казалось, что и небо, и берега, и даже волны небрежно играют с огромными полотнищами японского шёлка. Надо и вам тоже как-нибудь на закате съездить на берег Амура и полюбоваться этой красотой...

В общем, вот так — красивое место, красивый ресторан, красивый вид из окон, но душа у этого Лопаря Лопарьского была совсем некрасивая — хотелось ей, этой душонке, занять всё и сразу, и только для себя любимого.

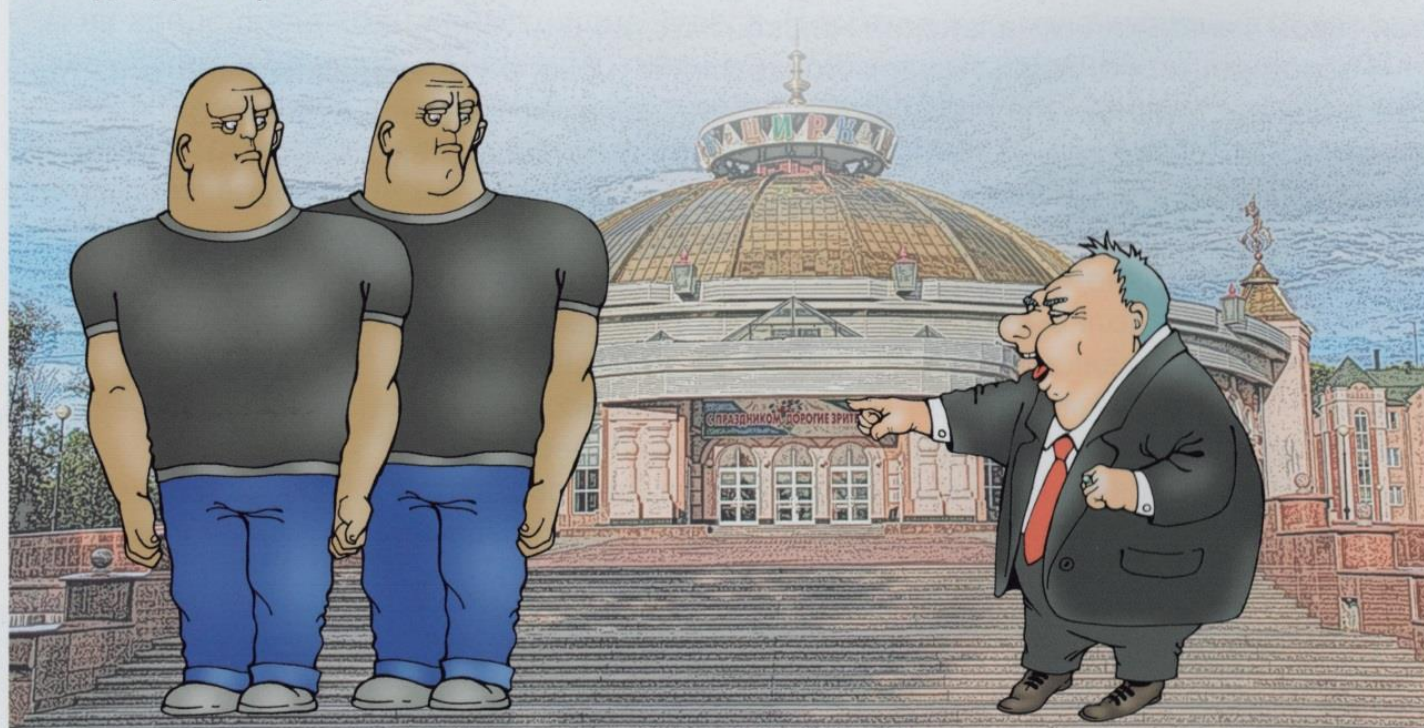
Тишка в опасности

Лопарьский нетерпеливо щёлкнул пальцами, вытащил из бумажника толстую пачку денег и приказал охранникам.

— Быстро! Купить мне этого медвежонка!

Зашевелились его замы, завертелись охранники, побежали к директору цирка, к дрессировщику и даже к буфетчику, но никто их предложения не принял. Тогда Лопарь приказал уговорить Тишку и заплатить ему денег. Сколько захочет. Но Тишка тоже не захотел. Ни денег, ни ресторана, ни тысячу бочонков мёда.

— Знаете, господин Лопарьский, — с достоинством ответил на это предложение Тихон Малаевич Гималаев, — я не могу предать свою мечту — стать цирковым артистом. Я не могу найти тех слов, чтобы вы поняли, как мне нравится выступать перед детьми. Смотреть, как они смеются, как хлопают мне ладошками. Ну что поделаешь, вот нравится мне, когда кому-то радостно смотреть, как я кручу педали велосипеда и жонглирую мячами да кольцами. Спасибо за предложение, господин Лопарьский, но оно мне не подходит. Прощайте!

— Ааааааааааа!!! — закричал тут владелец ресторана. — Оооооооо!!! Ууууууу!!! Да как ты смеешь против моего желания идти! Не пойдешь по доброй воле — в мешке тебя ко мне привезут!!! И не за медок-конфетку плясать станешь, а под плёткой! Под плёткой да под мою дудку переставлять лапки будешь!!!

Тишка пожал плечами и пошёл прочь от кричащего господина. Да и, правда, слишком много он на него времени потратил. Друг Рыж, небось, уже и заждался... Пора в дендрарий на прогулку собираться.

Только недооценил Тишка угрозы Лопаря Лопарьского, отмахнулся от них беспечно и забыл тут же. А Лопарь не забыл. Он топал ногами, стучал кулаками и приказывал двум охранникам Сидору и Кузьме:

— Следить за ним! Непрерывно следить за всеми передвижениями! Подслушивать все его разговоры! Поймать и принести! В мешке!

Сидор и Кузьма подносили ладони ко лбу и отвечали:

— Ясно-понятно, господин начальник! Разрешите выполнять?

— Выполняйте! Идите! Немедленно!

Под крики начальника Кузьма и Сидор сели в джип и вернулись к цирку.

Пока они в машине препирались, кто и как будет следить за медвежонком да подслушивать его разговоры, на крыльце появились таёжные дружки Тишка и Рыж. Они смеялись, ни от кого не скрывались, и подслушать, что они собрались ехать в дендрарий, никому особого труда не составило.

Обрадовались Сидор и Кузьма.

— А в дендрарии сейчас пустыньненько, а в дендрарии сейчас спокойненько! Никого уже нет, день-то то к вечеру клонится. Вот мы там его и возьмём в мешочек. Незаметненько так накинём мешочек и — в машинку его! И в машинку.

Они радостно потирали руки и ехали по следу Тишкиного мотоцикла.

Уже подъезжая к дендрарию Рыж заволновался:

— Тиш, нюхай, тайгой пахнет...

— Подожди, Рыж, пока ещё мотоциклом да машинами пахнет, а вот в самом дендрарии... Ух и пахнет родимой сторонкой.

Они остановили мотоцикл у входа, и, пока Тишка укладывал шлемы в коляску, Рыж помчался по дорожке к соснам и пихтам.

— Тиш, — кричал он, — смотри, сосна! Смотри — кедр! Пихта! — Как будто бы впервые видел эти родные деревья.

Но Тишка не отвечал. Где же он? Рыж побежал назад к мотоциклу. Нет Тишки! Мотоцикл вот он, а друга нет!

*Продолжение
в следующих номерах журнала.*

